

ЭЛИТЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

ПРАКТИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: НЕФОРМАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Колесник Н.В.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2017.4.1>

Аннотация. В работе анализируются неформальные практики воспроизводства российской элиты. В первую очередь постулируется вопрос о том, что процесс деформализации политического и экономического сегментов элитного сообщества является важным для исследования. На основе первичных и вторичных эмпирических данных, анализа материалов интервью, разрешается проблема того, какую роль играют семейные ресурсы в воспроизводстве элитных позиций (на примере элитных семей). В научный оборот был вовлечен такой источник информации, как публичные биографические интервью, опубликованные в журнале «Элита общества», который издается в России с конца 1990-х годов (статьи, которые там публикуются об элите и предназначены для элиты). Материалом для исследования послужили 36 интервью, опубликованные до 2005 г. в рубриках «Наследники», «Династии» и «специальное интервью». В ходе проведенного исследования было выделено несколько образовательных линий поведения в элитных семьях.

---

¹ Данная работы выполнена в рамках НИП государственного задания № АААА-А17-117030110144-3 «Социально-культурные изменения и структурирование властных отношений в современной России».

Рассмотренные кейсы позволили нам выявить корпус представлений элиты по вопросу о роли и функциях семьи, из которой ее члены происходят, а главное операционализировать понятие «элитная семья». В целом же, в большинстве случаев, представители, как экономической, так и политической элиты в России и за рубежом представляют высокообразованный слой. При этом, истории семейных ком-

паний показывают, что часто без специального образования и навыков владельцы как малых, так и крупных структур демонстрируют успешные бизнес-стратегии. В материалах интервью удалось зафиксировать представления респондентов о культурном капитале родительской семьи: что под этим понимается, кто главный носитель культурного капитала, способы и формы его передачи и наследования.

***Ключевые слова:** элита, воспроизводство, семья, неформальные практики, бизнес, политика, капитал, наследование, преемственность.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На проблему функционирования формального и неформального в различных сферах жизни нередко обращают свои взоры как российские, так и западные исследователи. Особо пристальное внимание социальными исследователями уделено таким явлениям, как теневилизация экономики и выработка экономическими агентами бизнес-стратегий. Процесс деформализации политического и экономического сегментов элитного сообщества оказался в меньшей степени затронут аналитическими маркерами и потому является важным для исследования. Чаще всего в поле зрения российских элитологов оказываются формальные характеристики региональных и властных сообществ, которые по своей сути проясняют лишь частично смысл происходящего. Массивы количественных данных фиксируют значимые социальные характеристики представителей элитного сообщества, но полученные результаты не до конца проясняют важные причинно-следственные связи. Например, почему в российском обществе до сих пор не работает демократия, а имеется набор формальных властных институций, чьи практики преломлены набором законодательно не закрепленных правил и порядков¹. В этой связи

---

¹ Более подробно о формальном и неформальном порядке в российском суде см. работу Барсукова С. Ю., Колесник Н.В. «Формальные и неформальные практики российского судопроизводства» // Российские властные институты

обращение к вопросу о неформальном в практиках воспроизводства элиты позволит еще более приблизиться к пониманию того, как соотносятся «неформальное» и «формальное» в процессе институционализации российской элиты.

Вопрос о неформальных практиках в экономической сфере, системе государственного управления изучается в современной социологии с начала 70-х годов прошлого века и определяется в рамках институционального и структурного направления как важная исследовательская проблема (Барсукова 2012: 31–39). Рассматривая, например, неформальную экономику как некую совокупность неформальных и формальных практик, которые регулируют деятельность экономических субъектов, институционалисты провозгласили важность обеих практик в качестве условия функционирования всей экономики. Позже данная исследовательская схема была применена О. А. Моляренко в изучении государственного и муниципального управления, и эмпирически определила положительные последствия наличия неформальной компоненты в системе государственного и муниципального управления, вынужденном характере теневой деятельности в условиях проблемности законодательства и несовершенств регламентации (Моляренко 2016: 120–133). В российской элитологии к анализу проблемы неформальных властных практик с институциональных позиций обращались А.В. Дука, А.Е. Чирикова и другие исследователи (Дука 2015, Чирикова 2014, Чирикова 2015).

Проблема социального воспроизводства российской элиты является одной из ключевых, как в западной, так и российской элитологии. Однако крайне неравномерно исследованы социальные каналы рекрутирования, институции, практики, которые позволяют

и элитные трансформации: Материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 183–219.

понять природу феномена социального воспроизводства. В этой череде семья, как один из значимых каналов по воспроизводству элитных позиций, оказывается слабо изученной научной проблемой. Это происходит не только в российской, но и, например, во французской элитологии, когда «заниматься этой темой (неформальные отношения) сложно, многие персональные данные отсутствуют...». По мнению известного российского элитолога Н.Ю. Лапиной, «участники исследования крайне сдержанно высказывались относительно неформальных отношений в политике» (Лапина 2015: 124). Однако политическая семейственность вызывает у респондентов противоречивые чувства: «одни считают, что назначение родственников — отнюдь не порочная практика, которую следует осуждать.... Другим участникам исследования сложившаяся практика претит, они видят в ней проявление nepотизма, противоречащего республиканской традиции... Третьи не склонны преувеличивать значимость неформальных отношений, полагая, что семейственность представляет собой маргинальное явление в жизни современной Франции» (Лапина 2015: 126).

Если попытаться суммировать выводы, к которым приходят аналитики, то заметны несколько тенденций в процессе воспроизводства элиты: во-первых, отмечается высокая степень закрытости региональных и федеральных элит, второе — существуют ограничения по восходящей социальной мобильности, что способствует профессионализации корпуса политической и административной элиты. Согласно данным наших исследований, две трети представителей административной элиты к 2006 году занимали свои руководящие позиции ранее, почти половина депутатов воспроизвели свои позиции, а 91% экономической элиты шести регионов сохранили свои позиции (Санкт-Петербурга, Ленинградской, Ростовской, Костромской, Калининградской области и Хабаровского края). Третья тенденция, которую мы смогли определить, состоит в том, что внутри элитного сообщества регионов происходят активные

взаимные переходы индивидов из одного сегмента элиты в другой, при том, что в них преобладает смешанный тип карьеры. Почему так происходит, за счет чего или кого российская элита сохраняет способность воспроизводить себя как некая социальная общность? Это серьезная научная проблема и мы пытались получить ответы на эти вопросы, изучая ранее элиту в шести российских регионах. Мы столкнулись с проблемой методологического и методического порядка, которая состоит в том, что метод сбора информации, который нами использовался (метод структурированных биографий) накладывал ограничения на возможности получения той или иной информации об объекте исследования. Для преодоления этой проблемы встала задача вовлечения нового источника информации (биографические интервью с представителями) для определения роли семейных ресурсов в воспроизводстве элитных позиций (на примере элитных семей).

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

В научный оборот был вовлечен такой источник информации, как публичные биографические интервью, опубликованные в журнале «Элита общества», который издается в России с конца 1990-х годов (статьи, которые там публикуются чаще всего повествуют об элите и предназначены для элиты). Материалом для исследования послужили 36 интервью, опубликованные до 2005 г. в рубриках «Наследники», «Династии» и «специальное интервью». Анализируемые интервью представляют собой разные по глубине, дизайну компоновки сюжетов, выстраиванию аргументов тексты. Более того, мы не всегда могли по ним определить позицию автора по конкретной проблеме, но эти материалы позволили нам выявить представления элиты, то, что ее окружает, как она воспроизводит социальное знание о предмете исследования. Серьезная трудность состояла в том, что часто представители элиты выступали как эксперты в своей

профессиональной деятельности, а не в вопросе уяснения того, что такое семья с точки зрения элитного воспроизводства.

При проведении исследования был использован биографический метод, способом же получения информации явились биографические интервью (по материалам СМИ). В первую очередь, нас интересовали истории элитных семей, которые рассматривались как относительно устойчивые малые группы, взятые в относительной перспективе. Допускается, что в одном из поколений семья может претерпевать изменения, но, в целом, это, как отмечает В.В. Семенова, не исключает ее непрерывность как социального феномена (Семенова 2005: 80–107). В качестве источника информации использовались биографические интервью или истории жизни, что, по нашему мнению, укладывается в общую тенденцию роста интереса практически всех социальных наук к биографиям. Биографические материалы содержат много специфичного, индивидуального опыта респондента и это в свою очередь, потребовало некоего обобщения с целью *выявления неформальных практик внутри элитной семьи на основе использования биографических интервью (на примере российского общества)*. Качественный анализ истории семьи, активно используемый французскими исследователями Д. Берто и И. Берто-Вильям, позволяет выявить элементы неформальных практик как основу для воспроизводства элитных позиций (Берто 1993: 58–67).

При подходе к любому повествованию исследователь сталкивается с проблемой истинности полученной информации. Вслед за исследователями мы исходили из того, что: 1) повествование есть реальное событие, 2) это тот источник информации, который позволяет конструировать действительность, и 3) информант неизбежно приукрашивает действительность. По мнению А.В. Воробьевой, описание жизни — всегда избирательная реконструкция, и люди стремятся исключить негативный опыт, который перечеркивает их необходимую идентичность, поэтому представление фактов — всегда вымысел, и здесь не уместно противопоставление того, что истинно, а

что ложно. Любой нарратив стремится не к объективности, а к истинам опыта. В анализируемых источниках предпринимается попытка за отдельными историями увидеть значимые социальные связи, выявить первичное знание о таком феномене как элитная семья, через прочтения индивидуального опыта перейти к коллективному портрету субъекта исследования (Воробьева 1999: 90-98).

ЧТО ТАКОЕ ЭЛИТНАЯ СЕМЬЯ?

Итак, прежде всего, определимся с ключевыми понятиями эмпирического исследования: что такое элитная семья. Мы исходим из того, что это семья — социальная группа, основанная на кровнородственных отношениях. В высокостатусной (элитной) семье один или несколько членов а) занимают элитную (высшую) позицию в той или иной институции, б) являются активными участниками процесса принятия решений на определенном уровне (федеральный, региональный, крупная компания), в) обладают достаточной репутацией для включения их в различные сегменты элитной общности. Поэтому при рассмотрении этой проблемы мы впервые намеренно отошли от позиционного подхода при определении элиты с целью расширения количества эмпирических случаев. Рассмотрение этих кейсов помогло нам выявить корпус представлений элиты по вопросу о роли и функциях семьи, из которой они происходят, а главное, операционализировать понятие «элитная семья».

Как разработан этот сюжет в научной литературе? Отметим, что элитные семьи являются относительно новым сюжетом в российской элитологии. Это связано не только с процессом институционализации научного направления, но в главной мере со степенью закрытости данного объекта для исследователя. Мы гораздо больше знаем об исторической элите периода средневековья или нового времени, нежели о современной элите. Но серьезным подспорьем в исследовании послужили работы, выполненные в рамках других наук,

в частности истории, психологии, культурологии, которые позволили нам сформулировать некоторые гипотезы относительно феномена «элитная семья».

Одним из значимых с точки зрения получения эмпирического материала об элитных семьях оказался исследовательский проект Сколковского центра «Исследование владельцев капиталов России 2015 года». Согласно полученным данным, в среде владельцев крупного капитала сформировано представление о том, что такое семья, кем она представлена, какова ее структура. Респонденты выделили две модели семьи: узкий семейный круг и расширенный вариант семьи, когда в социальную группу включены и дальние родственники. Узкий круг семьи представлен супругом (супругой), детьми, родителями, родными братьями и сестрами (Исследование 2015: 56).

Что касается исследования европейских элитных семей с точки зрения их социального воспроизводства, то в зарубежной науке данный предмет исследования относительно изучен. Однако, серьезный крен в исследованиях по этому вопросу смещен в «образовательную» сторону, и чаще всего ученые выявляют связь между социальным происхождением и образованием представителей различных сегментов элитного сообщества, степени открытости элитных учебных заведений для выходцев из «простых семей», выявляют потенциал института образования с точки зрения процесса социализации элиты. Особняком стоят работы французской школы исследования элит, направленной на общее исследование групп доминирования и практик их воспроизводства. В частности, следует отметить культурологический подход при анализе французских элит. Интерес представляет с методической точки зрения то, как вычленились элитные семьи Франции: элитная семья та, которая совмещает капитал в разных формах и сочетающая богатство с давностью принадлежности к высшим классам. Таким образом, давность социальной принадлежности и высокая степень богатства были двумя главными критериями выбора элитных семей (светский ежегодника Боттэна).

Итак, рассмотрим, каковыми же оказались методические возможности опубликованных интервью, что они дают для понимания неформальных практик воспроизводства элитной общности в современной России.

СЕМЬЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

Сюжет об образовательных стратегиях в исследованных интервью, как представителями поколения отцов, так и поколения детей, относится к наиболее обсуждаемым. Нами выявлено, и это подтверждается другими исследованиями, что на образовательные успехи детей в школе, а далее и в профессиональной деятельности, серьезное влияние оказывают ожидания родителей, их денежный капитал и временные возможности. Большими преимуществами в жизни обладают дети тех родителей, кто придавал большое значение образованию в процессе социализации.

Наши респонденты единодушно отмечают, что родители повлияли на выбор и формирование их образовательных стратегий. Из их представлений об образовании как ресурсе мы зафиксировали предпочитаемый тип образования, место получения образования, характер социальных контактов и окружения, которое складывается в процессе образования.

Чаще всего в интервью респонденты отмечают, что образование важно не само по себе, а как важный социальный ресурс для выстраивания профессиональной карьеры. В ходе проведенного исследования было выделено несколько образовательных линий поведения в элитных семьях: 1) так называемый «самостоятельный путь», когда дети выбирают элитное образование, при этом их выбор не определен профессиональным статусом их родителей, дедушек и бабушек, сестер и братьев; 2) образование выступает способом воспроизводства элитных позиций семьи в рамках нескольких поколений, имеет место так называемое «династическое образование»;

3) образовательная линия детей связана с профессией родителей, но основана не на династических принципах. Этот тип образования формируется под влиянием родительского авторитета, юношеского опыта; 4) образование выступает способом наследования высокого профессионального статуса одного из родителей, когда с рождения ребенок знает о том, кем он будет по профессии (чаще распространена эта форма среди представителей крупного капитала и деятелей искусства (мы зафиксировали случаи наследования дочерью профессии отца (дочь — владелица крупной ювелирной империи, другая дочь имеет бизнес по производству и обработке меха), случай воспроизводства типа образования матери и отца дочерью-балериной (семья артистов балета); 5) маргинальный случай — образование рассматривается как элемент культурного капитала, а именно процесса воспитания — у ребенка на протяжении периода детства родители (чаще отец) формировали кодекс чести, который активно проповедуется в родительской семье.

Что еще обращает на себя внимание при обработке биографических нарративов? Определяются различия у детей политиков и крупных бизнесменов в обосновании своих образовательных стратегий. Дискурс об образовании у детей крупных бизнесменов практически лишен патриотической составляющей, тогда как у детей крупных политиков рассуждения о месте получения образования (чаще двух) ограничиваются тем, что необходимо получить диплом престижных вузов, и непременно отечественного производства, тогда как дети экономической элиты чаще дискутируют о необходимости получения образования в престижных вузах за границей и рассуждают в категории того, что не время, а образование — деньги. Таким образом, четко подтверждается выдвинутая гипотеза о том, что родители из высших слоев оказывают влияние на процесс образования своих детей. В целом, как зарубежные исследования, так и (частично) отечественные (в частности, результаты проектов под руководством О.И. Шкаратана, Н.Е. Тихоновой) показывают, что существует связь между социальным

происхождением и образовательными достижениями» (Aberbach 1981: 56).

Особую важность приобретает образовательный статус, когда индивид является наследником семейной бизнес-структуры. Размер финансового капитала, которым владеет семейная компания не столь важен, ибо практически для любой семейной компании вопрос о преемниках является актуальным уже с момента зарождения бизнеса. Исследование Б. Биглиарди и А. Дормио 2009 года показывает, что образовательный уровень и опыт преемника для воспроизводства семейного бизнеса оказываются крайне важным (Bigliardi, Dormio 2009: 44–51). Как замечает Е. Рождественская, исследовавшая модели семейного бизнеса и вопросы наследования, образование преемников имеет и гендерные отличия. Ссылаясь на исследования Garcia-Alvarez, Lopez-Sintas, Gonzalvo 2002 года, социолог отмечает, что женщины получают более высокий уровень образования, чем мужчины. «В случае, когда сиблинги-преемники работают в команде, сыновья обладают образованием в сфере, лежащей в основе бизнеса и компетенций отца-основателя (обычно это производство), в то время как дочери фокусируются на областях, новых для членов семьи, которые парадоксальным образом становятся ключевыми для конкурентоспособности компании (маркетинг, IT, дизайн)» (Рождественская 2015: 8). Согласно исследованию по вопросу сохранения семейного бизнеса среди российских владельцев, на уровне инвестиций в образование сыновей и дочерей не обнаружено больших различий, но с точки зрения «направленности/контроля за вовлечением в преемственность более явное предпочтение в отношении сыновей» (Рождественская 2015: 12). Более половины респондентов в ходе интервью определили качественное образование и возможность получить опыт работы в коммерческих структурах в виде базового фактора в семейной бизнес-преемственности.

По нашему же мнению, роль образования в процессе воспроизводства элитных позиций все же не стоит преувеличивать.

Истории семейных компаний показывают, что часто без специального образования и навыков владельца как малых, так и крупных структур демонстрируют успешные бизнес-стратегии. При этом, те немногочисленные исследования российской экономической элиты (владельцы крупного бизнеса), которые имеются, показывают, что «родители — почти все (97%) люди с высшим образованием, четверть из них получили российскую или зарубежную ученую степень. Из них большинство (60%) по образованию инженеры и физики, примерно у четверти (28%) участников проекта базовая специальность, так или иначе, связана с экономикой или с финансами. Диплом по гуманитарным специальностям имели только два собеседника. Поколение детей — абсолютно все с высшим образованием и не с одним, зачастую полученным за рубежом, доминирующий профессиональный профиль — бизнес и менеджмент — образование, лишь один случай связан с инженерным образованием. В этом смысле стратегия преемственности во втором поколении учитывает более прямой путь в бизнес через профильное образование» (Рождественская 2015: 14).

В большинстве случаев, представители как экономической, так и политической элиты в России и за рубежом представляют высокообразованный слой. Вторичный анализ данных показывает, что более 90% европейских и американских депутатов, представителей административной элиты, имеют высшее образование. Больше всего гуманитариев среди английских чиновников, в США их количество не значительно — 6%, в Германии — 3%. Среди немецких чиновников преобладают юристы — 70%, значительное их количество в Голландии (40%) и Италии (56%), в США — 20%. Что касается политической элиты США, то более половины (57%) имеют юридическое образование (для сравнения — в Великобритании только 20%). Если обратиться к результатам исследования элиты государственного управления (президентская власть, члены правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, судебной и контрольной власти — 1340

человек), то видно, что преобладающим типом образования среди представителей федеральной элиты, также как и в случае с региональной элитой, является техническое и технологическое (14,7%), гуманитарное образование (14%) и образование, полученное в вузах силовых ведомств (12,8%)¹. Процесс формирования нового пула элитных вузов в современной России находится на первоначальном этапе. Происходит постепенное обновление старой элитной когорты, вузов первого уровня (МГУ, МГИМО, СПбГУ), за счет пополнения новыми образовательными институциями (НИУ ВШЭ, ИТМО и др.).

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ ЭЛИТНЫХ СЕМЕЙ

Следующим фактором воспроизводства элитной семьи является культурный капитал. Проблематика культурного капитала активно разрабатывалась в социологии с 70-х гг. прошлого века. Культурный капитал семьи необходимо рассматривать с позиции наследования индивидами данного вида капитала через родительскую семью. В этой ситуации культурный капитал является элементом семейного капитала и играет важную роль в процессе воспроизводства любой социальной общности, в том числе и элитной. Культурный капитал семьи, понимаемый как совокупность ценностей и традиций, нематериальный актив семьи, передаваемый от поколения к поколению, является основой в выстраивании социальных стратегий поведения индивидов.

П. Бурдьё в своей теории воспроизводства вводит понятие «культурный капитал» и определяет его как совокупность знаний, престижа. По мнению автора, существует три состояния культурного капитала: инкорпорированное (форма диспозиций ума и тела), институционализированное (дипломы, научные степени и др.),

---

¹ Рейтинги вузов по образованию представителей элиты государственного управления России 2014/ Москва/ Апрель/ 2014. С. 27. URL: <http://www.fa.ru/news/Documents/GovElite.pdf> (дата обращения: 13.05.2017).

объективированное — культурные товары, культурные средства. Культурный капитал используется П. Бурдьё применительно не только к индивиду, но и к различным социальным группам, общностям, в том числе и к семье. Если речь идет о культурном капитале применительно к семье, то возникает институт наследования, когда происходит передача усвоенных ценностей, образовательного уровня (Бурдьё 2001).

Основная гипотеза в эмпирическом исследовании состояла в том, что главным агентом в передаче культурного капитала выступает семья, но эта гипотеза подтвердилась частично, потому что интервью показали, что школа и социальное окружение так же берут на себя эти функции. В материалах интервью фиксируются представления респондентов о культурном капитале родительской семьи: что под этим понимается, кто главный носитель культурного капитала (в роли носителя могут выступать как мать, так и отец, как брат, так и сестра, особенности передачи капитала в случае воспитания девочек и мальчиков). Далее артикулируется в каких формах передается культурный капитал (мы определили, что это могут быть богатые домашние коллекции книг, антиквариата, участие в культурной жизни на уровне региона, страны, реализация частных проектов в области искусства, благотворительные акции, обустройство и функционирование домашних театров, участие в зарубежных культурных программах).

Важный и существенный аспект в процессе передачи культурного капитала — роль расширенной семьи, которая берет на себя функции транслятора культурного капитала через поколения. Сложная система родства играет решающую роль не только в наследовании экономического капитала и имущества членов клана, но и в воспроизводстве высшего слоя. В дискурсе детей о передаче культурного капитала определяются его составляющие, и культурный капитал выступает чаще всего как часть семейного наследства (знания, связи, доступ к образованию), которое передается как от отца к сыну, так и от отца к дочери, от ближайшего круга родственников к детям. В

родительском дискурсе определены мотивы и принципы передачи культурного капитала. Общим местом в рассуждениях элиты является то, что для родителей из элитных семей это крайне важный процесс воспроизводства культурного капитала, цель которого — сохранение высокого статуса. Российские исследования по поведению детей на рынке культурных услуг показали, что дети выбирают то, что соответствует их социальной позиции. Отмечено, что социальные аутсайдеры могут увеличить культурный капитал, но это не позволит им повысить свой социальный статус.

Культурный капитал крайне важен для сохранения и преумножения семейного финансового капитала. Зарубежные исследования предпринимательского слоя показывают, что семейные ценности оказываются ключевыми для сохранения семейного бизнеса (McCullom 1988). «По имеющимся данным, приблизительно 30% семейных бизнесов выживает во второй генерации наследников и только от 10% до 15% подхватывается третьим или более дальним поколением (Beckhard and Dyer, 1983; Ward, 1987, 1997)» (Рождественская 2014: 2). В более поздних поколениях риск утраты семейного бизнеса наследниками все более увеличивается. По мнению Д. Блока, «более поздние поколения в семейном бизнесе собирают меньше патентных ссылок и производят инновации с меньшим экономическим и технологическим значением, чем основатель семейной фирмы» (Рождественская 2014: 2).

Исследования российской экономической элиты показывают, что успешный семейный бизнес возможен в том случае, если обнаруживаются общие ценностные доминанты (достижение, власть, богатство, самостоятельность, риск, новизна, гедонизм). «Обсуждая ценностную близость с детьми, 82% родителей оценили ее как близкую и очень близкую, в то время как лишь больше половины опрошенных представителей второго поколения подтверждают ее, при этом половина опрошенных взрослых детей далеко не уверены в том, что они хорошо понимают своих родителей. Во встречном непонимании

признается и часть опрошенных родителей, 12% из них отмечали, что видят свои упущения в воспитании детей» (Исследование 2015: 16). Таким образом, в случае изучения семейного бизнеса ценностная гомогенность и высокий уровень профессиональной подготовки оказываются важными при наследовании крупного капитала.

При этом, сколковское исследование владельцев крупных капиталов показывает, что не все представители российской экономической элиты разделяют оптимизм по поводу того, что именно семейные ценности и традиции станут залогом успешной передачи крупного бизнеса от родителей к детям. Владельцы крупного капитала в своих рассуждениях о бизнес-династиях учитывают объективные факторы в виде рыночных институтов, которые оказывают влияние на преемственность в бизнесе, благосостояние и отсутствие семейных традиций в СССР. «...Любой большой бизнес, даже честно нажитый, опасается за свою судьбу. Но бизнес <сейчас> не чувствует себя стабильно. Будут готовы передавать единицы, и только в том случае, если есть потомство, способное за себя постоять. И третье обстоятельство. Отсутствуют традиции и семейные ценности. В СССР традиции были разрушены, а новых не создано. Нет понимания, какой должна быть роль каждого члена семьи, если говорить о такой сложной задаче, как передача бизнеса» (Исследование 2015: 25). Интервью показывают, что семейная культура передачи материального капитала находится в стадии зарождения.

БРАЧНЫЕ СВЯЗИ ВНУТРИ ЭЛИТНОЙ ОБЩНОСТИ

С давних времен государственные институты не являются единственным механизмом для передачи властных полномочий. Брак, родственные отношения, личная преданность как неформальные основания властных структур имели не меньшее значение для осуществления правителем своих властных полномочий (Althoff 2004: 160). Если рассматривать властные отношения детально, то граница

между формальными (государственными институтами) и неформальными структурами власти часто оказывается едва различимой. Тем не менее, при изучении эмпирического случая элитных практик подобное разграничение видится важным с методической точки зрения.

В российской социологии проблематика неформальных отношений внутри властной общности относится к относительно разработанным сюжетам. В научной литературе определено, что родительская семья оказывает влияние и на выбор брачного партнера, ибо доказано, что процесс первичной социализации значим в выстраивании индивидуальных семейных стратегий, определении жизненных траекторий индивида. Семью родителей следует рассматривать как некий ресурс, который при определенных условиях, с одной стороны выступает в роли фактора воспроизводства высокого статуса родительской семьи индивида, с другой стороны, выполняет роль «катализатора» в процессе циркуляции элитной группы. Как в первом, так и во втором случае, родительская семья воспроизводит некоторую «совокупность генеалогических связей» (термин П. Бурдьё), которые мобилизуются индивидом для удовлетворения повседневных потребностей (Бурдьё 2001: 325).

Российское общество, как на федеральном, так и на региональном уровнях, изобилует примерами “семейных кланов” во властных и экономических структурах, активном использовании родственных связей для обретения высокого социального статуса. Зачастую последовательные браки, как и активно распространившиеся в последнее время разводы внутри элитных семей, используются в качестве важного элемента политики и способа сохранения финансовых и социальных капиталов. Браки внутри элитного сообщества являются и индикатором интересов различных сегментов внутри федеральной, региональной элиты. Как и в прошлом, так и сейчас, те, кто оказывается в близком окружении к высшей власти, обеспечивают себе полномочия, привилегии, власть. В этой связи

крепкие (плотные) брачные и родственные сети в элитных стратегиях оказываются значимым ресурсом на всех уровнях власти, от муниципального до федерального.

Если в научном поле практически отсутствуют эмпирические исследования, раскрывающие роль семейного ресурса в элитном воспроизводстве, то в СМИ присутствует изобилие фактологического материала о «семейных кланах» в современной России. Авторитетное издание «Форбс» с 2015 года запустило проект «Богатейшие семейные кланы России», в котором на основе оценки принадлежащего бизнеса составляется рейтинг богатых российских семей. За последние несколько лет высшие позиции в этом рейтинге занимают семьи Гуцириевых, Ротенбергов, Ананьевых, Шамаловых, Шаймиевых, Саркисовых, Бажаевых, Рахимкуловых, Магомедовых, Муцоевых.

Что касается данных эмпирического исследования, то они позволили нам определить, кого же выбирают в качестве брачных партнеров представители российских элитных семей. Гипотеза состояла в том, что на этот процесс влияет модель родительской семьи, профессиональные и частные социальные сети, а также представления родителей об идеальном партнере/партнерше для своего ребенка. Исключающая гипотеза — некоторые успешные и состоявшиеся женщины осознанно выбирают одиночество и не вступают в брак. Первая гипотеза доказана нами частично, так как этот элемент выстраиваемой нами идеальной модели элитной семьи оказался в интервью артикулированным лишь частично. Мы смогли определить, что в семьях, как представителей политической, так и экономической элиты, в роли будущих супругов/супруг могут выступать соратники их родителей по партии, партнеры по бизнесу. Так же выбор партнера осуществляется по принципу «случайности», но, как правило, это те, кто составляет ближайшее окружение претендента на брак. В ходе анализа интервью нами была сформулирована еще одна гипотеза (которая появилась после анализа одного случая): элитные семьи могут пополняться и за счет представителей других семей. В подобной

ситуации индивид, имея низкий социальный статус, преодолевает социальный уровень своей родительской семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эмпирическое исследование семьи как фактора воспроизводства и способа самозакрытия элитной общности в современной России показывает значимость семейного ресурса. Еще в 1939 году известный итальянский элитолог Г. Моска в работе «Правящий класс» отмечал, что любая правящая группа обладает естественным желанием закрепить свои высшие позиции путем наследования, но любое самозакрытие элиты имеет негативные последствия для ее функционирования и стабильности общества в целом. По мнению Г. Моска, пригодность к занятию высокого поста есть ни что иное, как привычка и способность занимать его, и легче это достигать тем, кто усвоил привычки и способности с детства (Моска 1994).

В ходе проведенного исследования было выделено несколько образовательных линий поведения в элитных семьях. Рассмотренные кейсы позволили нам выявить корпус представлений элиты по вопросу о роли и функциях семьи, из которой они происходят, а главное, операционализировать понятие «элитная семья». В целом же, в большинстве случаев представители, как экономической, так и политической элиты в России и за рубежом представляют высокообразованный слой. Истории семейных компаний показывают, что часто без специального образования и навыков владельца как малых, так и крупных структур демонстрируют успешные бизнес-стратегии. В материалах интервью удалось зафиксировать представления респондентов о культурном капитале родительской семьи: что под этим понимается, кто главный носитель культурного капитала, способы и формы его передачи и наследования.

Проведенный анализ показывает значимость семейный ресурсов для воспроизводства элитной общности в современной России. Эмпирические данные российских элитологов показывают, что социальные сети, как на региональном, так и федеральном уровнях, выстроенные на семейной/родственной и дружеской основе, оказываются прочными и устойчивыми. Следует отметить, что в российском обществе формально не происходит передача политической власти по наследству, однако это не означает, что после событий 1917 года исчезли малые и крупные династии или ослабла роль семьи в передаче власти. Как отмечает Д. Дайндам, династическое лидерство сегодня вышло на первый план в Западной и Юго-Восточной Азии, в странах Северной Африки, России, США¹. Если династия Ким из Северной Кореи отдает предпочтение традиционным, вековым практикам власти, то Владимир Путин «раздувает клише из династического прошлого» через практики самопрезентации: строгий защитник, великий охотник, спортсмен, друг простых людей. «Политические семьи в США, от Рузвельта и Кеннеди до Бушей и Клинтонов», также показывают, что династические тенденции можно найти и «в современных демократиях».

Литература и источники

Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательски подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 31–39.

Барсукова С. Ю., Колесник Н.В. «Формальные и неформальные практики российского судопроизводства» // Российские властные институты и элитные трансформации: Материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Под ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 183–219.

---

¹ Исследователь Ф. Олденбург считает уместным использовать термин «династия» применительно к тем государствам, в которых передача власти по наследству осуществляется в рамках закона (Oldenburg 2018).

Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность // Социологические исследования. 1993. С. 58–67.

Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С. Н. Zenкин, Н.А. Шматко. Отв. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

Воробьева А.В. Текст или реальность: постструктурализм в социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 3–47. С. 90–98.

Дука А.В. Основания функционирования властных элит // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 2. СПб.: Интерсоцис, 2015. С. 14–72.

Исследование владельцев капиталов России 2015 года. Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково. 2015. URL: [http://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report\(RUS\).pdf](http://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report(RUS).pdf) (дата обращения: 10.04.2017).

Лапина Н.Ю. К вопросу об особенностях французской политической элиты // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 2. СПб.: Интерсоцис, 2015. С. 93–135.

Моляренко О.В. Теневое государственное и муниципальное управление // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 120–133.

Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 97–117.

Семенова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: 2005. С. 80–107.

Рейтинги вузов по образованию представителей элиты государственного управления России 2014 (2014) // Финансовый университет при Правительстве РФ // <http://www.fa.ru/news/Documents/GovElite.pdf> (дата обращения: 13.05.2017).

Рождественская Е. Отцы и дети: преемственность бизнеса и благосостояния в семьях собственников крупного бизнеса в России. URL: <http://psihdocs.ru/otci-i-deti-preemstvennoste-biznesa-i-blagosostoyaniya-v-semey.html> (дата обращения: 07.09.2017).

Чирикова А.Е. Модели взаимодействия органов власти на местном уровне: давление, манипулирование, торг? // Вестник Института социологии. 2014. № 9. С. 88–105.

Чурикова А.Е. Невидимая власть в проекции малых российских городов // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 2. СПб.: Интерсоцис, 2015. С. 326–344.

Aberbach J.D., Putnam R.D., Rockman B.A. Bureaucrats and Politicians in Western Democracies. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1981.

Althoff G. Family, Friends and Followers: Political and Social Bonds in Early Medieval Europe / Trans. C. Carroll. Cambridge, 2004.

Bigliardi B., Dormio A. Successful generational change in family business” // Measuring Business Excellence. 2009. Vol. 13. Is. 2. P. 44–50.

Duindam Jeroen. Pre-modern Power Elites: Princes, Courts, Intermediaries / The Palgrave Handbook of Political Elites. Edited by Heinrich Best, John Higley. Palgrave Macmillan. 2018. P. 161–180.

McCullom M. Integration in the family firm: When the family system replaces controls and culture. Family Business Review. 1988. № 1(4). Pp. 399–417.

Oldenburg P. Political Elites in South Asia / The Palgrave Handbook of Political Elites. Edited by Heinrich Best, John Higleys. Palgrave Macmillan. 2018. P. 203–224.

ELITES IN HISTORICAL DYNAMICS

PRACTICES OF THE REPRODUCTION OF THE RUSSIAN ELITE: THE INFORMAL ASPECT

N. Kolesnik

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2017.4.1>

Abstract. *In the work informal practices of reproduction of the Russian elite are analyzed. Firstly, the postulate that the process of deformation of the political and economic segments of the elite community is important for research. Based on empirical data, analysis of interview materials, the problem of the role of family resources in the reproduction of elite positions (on the example of elite families) is solved. A source of information was involved in scientific circulation, such as public biographical interviews published in the journal "Elite of Society", which has been published in Russia since the late 1990s (articles that are published there on the elite and are intended for the elite). The material for the study was 36 interviews published before 2005 in the sections "Heirs", "Dynasties" and "special interviews". In the course of the study, several educational lines of behavior in elite families were singled out. The cases examined allowed us to reveal the corpus of the elite representations on the role and functions of the family from which they originate, and, most importantly, to operationalize the concept of "elite family". In general, in most cases, representatives of both economic and political elites in Russia and abroad represent a highly educated stratum. At the same time, the history of family companies shows that often without special education and skills, the owners of both small and large structures demonstrate successful business strategies. The interview materials managed to record the respondents' views on the cultural capital of the parents' family: what is meant by this, who is the main bearer of cultural capital, the ways and forms of its transfer and inheritance.*

Keywords: *elite, reproduction, family, informal practices, business, politics, capital, inheritance continuity.*

References

Aberbach J.D., Putnam R.D., Rockman B.A. Bureaucrats and Politicians in Western Democracies. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1981.

Althoff G. Family, Friends and Followers: Political and Social Bonds in Early Medieval Europe / Trans. C. Carroll. Cambridge, 2004.

Barsukova S.U. Neformal'naya ekonomika: ponyatiye, istoriya izucheniya, issledovatel'ski podkhody [Barsukova S.U., Informal economy: concept, study history, research approaches], *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2012, 2, pp. 31–39. (In Russia).

Barsukova S.U., Kolesnik N.V. «Formal'nyye i neformal'nyye praktiki rossiyskogo sudoproizvodstva» [Barsukova S.U., Kolesnik N.V. "Formal and Informal Practices of Russian Judicial Proceedings"] in *Rossiyskiye vlastnyye instituty i elitnyye transformatsii: Materialy vos'mogo Vserossiyskogo seminara «Sotsiologicheskiye problemy institutov vlasti v usloviyakh rossiyskoy transformatsii»* / Otv. red. A.V. Duka. SPb.:

Intersotsis, 2011. Pp. 183–219. (In Russia).

Berto D., Berto-V'yam I. Semeynoye vladeniye i sem'ya: preymstvennost' i sotsial'naya mobil'nost' [Berto D., Berto-Viam I. Family Possession and Family: Continuity and Social Mobility], *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 1993, pp. 58–67. (In Russia).

Bigliardi, B., Dormio, A.I. Successful generational change in family business", *Measuring Business Excellence*, 2009, Vol. 13, Is. 2, pp. 44–50.

Burd'ye P. Prakticheskiy smysl [Bourdieu P. Practical meaning] / Per. s fr. A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko. Otv. red. N.A. Shmatko. SPb. Aletyya, 2001. (In Russia).

Chirikova A.E. (a) Modeli vzaimodeystviya organov vlasti na mestnom urovne: davleniye, manipulirovaniye, torg? [Chirikova AE Models of interaction of authorities at the local level: pressure, manipulation, trading?], *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2014, 9, pp. 88–105. (In Russia).

Chirikova A.E. (b) Nevidimaya vlast' v proyektzii malykh rossiyskikh gorodov [Chirikova A.E. Invisible power in the projection of small towns] // *Vlast' i elity* / Gl. red. A.V. Duka. T. 2. SPb.: Intersotsis, 2015, pp. 326–344. (In Russia).

Duindam Jeroen. Pre-modern Power Elites: Princes, Courts, Intermediaries, in: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Edited by Heinrich Best, John Higley, Palgrave Macmillan, 2018, pp. 161–180.

Duka A.V. Osnovaniya funktsionirovaniya vlastnykh elit [Duka A.V. The foundations of the functioning of power elites]. *Vlast' i elity* [Power and elites], T. 2, ed. by Duka A.V. SPb.: Intersotsis, 2015, pp. 14–72. (In Russia).

Issledovaniye vladel'tsev kapitalov Rossii 2015 goda [Investigation of Russian Capital Owners 2015]. Center for welfare and philanthropy management Skolkovo, 2015. URL: [http://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report\(RUS\).pdf](http://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report(RUS).pdf). (available: 10.04.2017) (in Russia).

Lapina N.U. K voprosu ob osobennostyakh frantsuzskoy politicheskoy elity [Lapina N.U. To the question of the peculiarities of the French political elite]. *Vlast' i elity* [Power and elites], T. 2, ed. by Duka A.V. SPb.: Intersotsis, 2015, pp. 93–135. (In Russia).

McCullom M. Integration in the family firm: When the family system replaces controls and culture. *Family Business Review*, 1(4), 1988. Pp. 399–417.

Molyarenko O.V. Tenevoye gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye [Shadow State and Municipal Administration], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, 2016, 3, pp. 120–133. (In Russia).

Mosca G. Pravyashchiy klass [Mosca G. The Ruling class], *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, 1994, 12, pp. 97–117. (In Russia).

Oldenburg P. Political Elites in South Asia, in: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Edited by Heinrich Best, John Higley. Palgrave Macmillan, 2018, pp. 203–224.

Reytingi vuzov po obrazovaniyu predstaviteley elity gosudarstvennogo upravleniya Rossii 2014 (2014) // Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF [Ratings of universities by the formation of representatives of the elite of public administration in Russia 2014 (2014) // Financial University under the Government of the Russian Federation. URL: <http://www.fa.ru/news/Documents/GovElite.pdf> (available: 13.05.2017).

Rozhdestvenskaya E. Ottsy i deti: preymstvennost' biznesa i blagosostoyaniya v sem'yakh sobstvennikov krupnogo biznesa v Rossii [Fathers and children: the continuity of business and welfare in the families of owners of large businesses in Russia]. URL: <http://psihdocs.ru/otci-i-deti-preemstvennoste-biznesa-i-blagosostoyaniyav-semey.html> (available: 07.09.2017). (In Russia).

Semenova V.V. Sovremennyye kontseptsii i empiricheskiye podkhody k ponyatiyu «pokoleniye» v sotsiologii [Semenova V.V. Modern concepts and empirical approaches to the concept of “generation” in sociology], In: *Ottsy i deti: pokolencheskiy analiz sovremennoy Rossii* [Fathers and children: the generation analysis of modern Russia], sost. YU. Levada, T. Shanin. M.: 2005, pp. 80–107. (In Russia).

Vorob'yeva A.V. Tekst ili real'nost': poststrukturalizm v sotsiologii znaniya [Vorob'yeva A.V. Text or reality: poststructuralism in sociology of knowledge], *Sotsio logicheskiy zhurnal*, 1999, 3, pp. 90–98. (In Russia).